

Толмачева Л. В.

КУЛЬТУРА ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИНЦИП ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-167. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. Мангутов Н. С., Уманский Л. И. Организатор и организаторская деятельность. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. - 311 с.
8. Мучински П. Психология, профессия, карьера. - СПб.: Питер, 2004. - 7-е изд. - 539 с.
9. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоурн Ф. Основы менеджмента. - М.: Дело, 1992.
10. Мечинская Н. А. Мышление в процессе обучения // Исследование мышления в сов. псих. / Под ред. Е. В. Шороховой. - М.: Наука, 1966.
11. Максимовская М. В. Особенности мышления руководителя в процессе освоения управленческой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1990.
12. Огнев А. С. Акмеологические основы профессионального становления государственных служащих [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра психол. наук (19.00.13). - М.: РГБ, 2003.
13. Теплов Б. М. Ум полководца. - М.: Педагогика, 1990. - 208 с.
14. Филиппов Л. В. Работа с кадрами: психологический аспект. - М.: Экономика, 1990. - 168 с.
15. McClelland D. Testing for Competence Rather than Intelligence // American Psychologist. - 46. - 1973.

КУЛЬТУРА ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИНЦИП ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Толмачева Л. В.

Технологический институт ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» в г. Таганроге

В настоящее время не существует общепринятого определения культуры. Во многом это вызвано ее многоликостью и изменчивостью, обусловленной восприимчивостью к разнообразным влияниям окружающего мира. Как следствие охвата понятием культуры разнообразных сфер общественной и индивидуальной жизни людей к концу XX в. было сформулирована трактовка, согласно которой культура определялась в качестве совокупности всех материальных и духовных продуктов человеческой деятельности и как изменяющиеся в пространстве и времени способы их создания и использования (присвоения). Не будучи общепризнанной, она, во-первых, показывает широту рассматриваемого понятия, а во-вторых, позволяет противопоставить культуру всему тому, что культурой не является (природным объектам и процессам и собственно биологическим проявлениям сущности человека).

В истории науки предпринимались неоднократные попытки определения данного феномена. Стремление уловить характерные культуре особенности привело к образованию значительного многообразия подходов к ее истолкованию. По мнению современных культурологов, имеется свыше 500 дефиниций соответствующего понятия. Культура рассматривается и как «целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения - народом, нацией» (Д. С. Лихачев); и как диалог между прошлым, настоящим и будущим, т.е. межвременной, и как диалог межнациональной, межкультурной (М. М. Бахтин). Сложность понимания феномена культуры выразил А. И. Арнольдов, отметивший, что, в общем и целом культура, - настоящий букет характеристик, сложная дефиниция, слагающаяся из ряда черт, к которой можно подойти от самых разных точек отсчета [Арнольдов 1980: 14].

Наиболее универсальные черты культуры нашли выражение в словарных статьях. Так, С. И. Ожегов в своем словаре (1989) подошел к трактовке культуры как к совокупности достижений человечества в производственном, общественном, умственном и духовном отношении. Большая советская энциклопедия (1975) данное понятие рассматривает в качестве исторически определенного уровня развития общества и человека, выраженного в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. В словаре русского языка (1988) культура сохраняет подобную трактовку, обозначая уровень, ступень развития, достигнутые в какой-либо отрасли знания или деятельности (культура труда, культура речи и т.д.). Практически все определения культуры едины в одном - это характеристика или способ жизнедеятельности именно человека, а не животных. Культура - основное понятие для обозначения особой формы организации жизни людей.

Используемые в настоящее время в различных теоретических работах разноплановые определения понятия «культура» базируются на тех или иных концептуальных подходах конкретных научных школ, направлениях их исследовательских интересов [Белик 1988]. Э. Тайлор, в частности, рассматривает культуру в качестве совокупности ее элементов: верований, традиций, искусства, обычаев и т.д. Культура при этом понимается как ряды усложняющихся в процессе развития элементов, например, как постепенное усложнение предметов материальной культуры (орудий труда) или эволюцию форм религиозных верований (от анимизма до мировых религий). По А. Креберу и К. Клакхону культура есть результат деятельности людей; поведенческие стереотипы и их особенности занимают существенное место в исследовании культур в соответствии с таким подходом к определению. Л. Уайт считает, что культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности людей к символизации, которая рассматривается в экстрасоматическом контексте; являясь в его понимании целостной организационной формой бытия людей, она изучается со стороны особого класса предметов и явлений.

Наряду с культурологическими, достаточно обширную группу составляют психологические определения культуры. В частности, У. Самнер, трактуя культуру в качестве совокупности приспособлений человека к его жизненным условиям, акценты поставил на ее адаптационном потенциале. Р. Бенедикт обратил внимание на вопросы усвоения культуры; в его понимании культура представляет собой приобретенное поведение, которое каждым поколением людей должно усваиваться заново. Терапевтические черты культуры вы-

делил Г. Стейн. Функцией социальной интеграции наделил культуру М. Херсковиц, рассматривающий ее в качестве суммы поведения и образа мышления, образующих данное общество [Herskovits 1967].

Значительный вклад в понимание соответствующего феномена внесли исследовательские работы Л. С. Выготского (основоположника культурно-исторического подхода) и его последователей (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, А. Г. Асмолов, М. Коул, Дж. Верч и др.). В рамках культурно-исторического подхода культура рассматривается как идеальная форма, которая существует как объективная реальность аффективно-смысловых образований, которые усваиваются и субъективируются в процессе индивидуального развития (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин).

На основе выводов Л. С. Выготского М. Коул создал ясно проработанную и эффективную, по оценке Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко, «артефактную концепцию» культуры. В его понимании, культурная среда состоит из множества артефактов, созданных человеком для различных целей. Артефакты, будучи овеществленной формой человеческой деятельности, выступают условием когнитивного развития [Коул 1997].

Исследованию проблем, связанных с культурой, посвящен ряд работ К. А. Абульхановой-Славской, А. И. Арнольдова, Е. М. Бабосова, В. С. Библера, Г. М. Гогберидзе, М. К. Мамардашвили, М. С. Кагана, Л. Н. Когана, Э. С. Маркаряна, В. В. Соколова и др., отражающих различные подходы к определению понятия культуры.

Прежде всего, акцент делается на ценностной природе культуры. А. И. Солженицын (1997), рассматривая культуру как совокупность интеллектуальных, мировоззренческих, этических и эстетических достижений, маркировал ее в качестве возделывателя внутренней жизни человека, его души. Он подчеркивал, что главное в ней - развитие, обогащение, совершенствование нематериальной жизни.

В русле обозначенной позиции находится и высказывание М. С. Кагана, согласно которому понятие «культура» в самом широком смысле выражает качественную характеристику того, насколько человечество сумело возвыситься над своей естественной биологической природой, развив социальную природу [Каган 1991: 176].

Согласно идее диалога культур [Библер 1989], для личности чувствовать себя пребывающей в культуре и быть культурной означает подняться над собственным ограниченным бытием, представить в своей биографии Космос, Природу, Историю как можно более полно. Чем это ощущение будет полнее, тем больше личность имеет право считать себя культурной.

Известный испанский философ-гуманист, профессор Мадридского университета Х. Ортега-и-Гассета наделил понятие «культура» особым значением. Под культурой он понимал адекватное философское представление о жизненно важных проблемах современности и постижение социально-политической сути явлений, имеющих место в реальной жизни. Иначе говоря, культура, в его трактовке, - это соответствующий эпохе уровень интеллектуального развития человека, обеспечивающий его способностью ориентироваться в окружающем социальном хаосе, отыскивая собственный путь. Согласно взглядам философа, культурный человек должен обладать профессиональными навыками и умениями, но владение ими еще не делает его культурным. Ортеговский культурный человек - это интеллигент, занимающий активную жизненную позицию, а не банальный приспособленец. Х. Ортега-и-Гассета был убежден, что, с навыком распознавания жизненно важных проблем прошлого и определением степени влияния этих проблем на культурные представления предков, приходит понимание и насущных проблем современности, что создает основу для активного участия в их разрешении [Захаров, Ляхович 1994].

В отечественной науке утвердился деятельностный подход к пониманию культуры (В. С. Библер, Ю. М. Лотман, В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, Н. С. Злобин, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Э. С. Маркарян и др.). С его позиций, культура выступает как социально значимая творческая деятельность в диалектической взаимосвязи ее результативности и процессуальности, предполагающей освоение людьми уже имеющихся результатов творчества, т.е. превращение богатства, опыта человеческой истории во внутреннее богатство индивидов, вновь воплощающих содержание этого богатства в своей социальной деятельности, направленной на преобразование действительности и самого человека.

Культура рассматривается как универсальная характеристика человеческой деятельности, проявляющаяся в разных формах существования, как способ и форма человеческого бытия, как мера и способ реализации сущностных сил человека в его социальной деятельности (Э. Х. Башкаев, В. В. Бабушкин, Н. В. Блохин, А. В. Богомолов, В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, Э. В. Ильенков, И. Ф. Исаев, Н. И. Лифинцева, И. В. Соловьева и др.). Исследователи пришли к выводу, согласно которому природа культуры, ее сущность соответствует общественному назначению развития и саморазвития личности: приобщению человека к тому культурному богатству, которое было создано предшествующими поколениями людей и развитию его как творческой личности, во всем многообразии и своеобразии присущих ему человеческих способностей. В работах И. А. Громова, В. П. Зинченко, Л. Н. Когана и многих других исследователей культура понимается как явление, характеризующее меру и качество способности человека к наследованию опыта и преобразующей деятельности, к всестороннему, гармоническому развитию личности.

Согласно утвердившимся в современной науке представлениям, каждый индивид, еще только вступающий в мир, встречается с объективно существующим миром ценностей и до него сложившимися отношениями, то есть материализованной (в культуре) сущностью, помыслами и чувствами многих поколений. Этот мир «определенных способностей» уже задан предшествующим развитием, но не дан индивиду изначально, не передается по наследству.

«Присвоение» выступает только одной стороной взаимодействия субъекта с миром, т.к. человек формируется как творческая личность, как субъект культурно-исторического процесса по мере того, как он из существа, усваивающего накопленный человечеством социальный и культурный опыт, превращается в творца этого опыта. Для того чтобы человек научился быть человеком, мир культуры должен еще стать его внутренним миром, основой специфических человеческих способностей, т.е. должны пройти соответствующие процессы «распредмечивания».

Если опредмечивание выступает как процесс экстерниоризации, то есть внесение вовне, объектирование субъективного содержания, вносимого в развитие культуры ее творцами - писателями, художниками, композиторами и т.п., то распредмечивание - процесс интериоризации, субъективирования отдельным индивидом или социальной общностью - семьей, нацией и др. - культурных ценностей, созданных предшествующим духовным развитием нации, человечества в целом.

В процессе включения индивида в мир культуры мир, обогащенный культурными ценностями предшествующих поколений, предстает перед человеком как специфический объект освоения. Происходит распредмечивание, на основе чего индивид субъективирует культурные ценности. В процессе такого освоения происходит культурное развитие человека, он становится не только объектом культурного воздействия, но и субъектом культурного развития в той мере, в какой он участвует в создании культурных ценностей [Бабосов 1985].

В. М. Межуев отмечает, что культурой является лишь то из произведенного человеком, что направлено на саморазвитие и самосовершенствование и определяет целостность культуры не по отношению к видам деятельности, а по отношению к человеку как общественному субъекту деятельности. Развитие самого человека, его творческих сил, отношений есть внутренний стержень культуры [Межуев 1997: 72]. Э. С. Маркарян (1983) под культурой понимает общий способ человеческого существования, способ человеческой деятельности, объективированный в различных продуктах (орудиях труда, средствах коммуникаций, обычаях, системах представлений о добре и зле, прекрасном и уродливом и т.д.), результат этой деятельности, который может включать в себя как элементы, имеющие положительное значение для функционирования социальной среды, так и отрицательное значение.

Многозлементность и разнообразие состава культуры обусловили необходимость ее научного рассмотрения не только с различных сторон, аспектов, граней, способностей, свойств, но и с позиции разных форм существования (науки, искусства, техники, религии, морали и т.д.); разных институтов (политических, правовых, медицинских, системы образования, массовых коммуникаций); разных культурных процессов (форм управления, обслуживания, общения людей) и т.д. [Каган 1988].

Понимание важности культуры как среды, растящей и питающей личность (в переводе с лат «культура» - взращивание, совершенствование чего-либо), позволяет рассматривать образование в контексте культуры (Д. С. Лихачев, П. А. Флоренский, В. Ф. Сидоренко, В. М. Чигарьков, А. Л. Дижур).

Оформившееся в глубинах истории многоаспектное обращение к культурной проблематике для педагогической практики является достаточно традиционным. Ретроспективное рассмотрение проблемы показывает, что культура уже достаточно длительный временной период рассматривается и как предметная сфера изучения, и как принцип обучения. Еще в средние века через преподавание теологии, философии и искусств осуществлялось обучение так называемой «общей культуре», предусматривающее ознакомление с системой представлений о мире и человечестве, которыми владело общество того периода, а также воспитание у каждого члена общества суммы определенных убеждений, которыми он мог бы руководствоваться в течение всей своей жизни. Культура значительный период времени выступала одним из ведущих принципов обучения - о соблюдении в его процессе принципа культуросообразности, в частности, говорили А. Дистервег, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинский и другие педагоги-просветители. Идеи культуросообразного образования получили развитие в концепции русских философов, рассматривающих культуру как антропологический феномен (К. А. Бердяев, М. М. Бахтин, Н. О. Лосский, П. Ф. Флоренский и др.). Г. В. Ф. Гегель полагал, что, только овладевая культурой, человек может образовывать себя, так как самообразование возможно на основе образцов, выработанных культурой [Бежбицк 1970: 28].

Трактовка образования в качестве индивидуальной культуры различных видов деятельности и общения человека, которой он овладевает на основе целенаправленной и целостной системы обучения и воспитания, и переходящей на определенных этапах его развития в самообразование принадлежит Б. Г. Ананьеву [1968: 27].

Вывод о родовой сущности понятия культуры по отношению к понятию «образование» сделал С. И. Гессен, указавший на необходимость выделения в составе жизни современного человека трех слоев - образованности, гражданственности и цивилизации - и сохранением обозначения «культура» над ними в качестве наиболее общего и неопределенного понятия. При этом образование трактовалось им как индивидуальная культура [Гессен 1995: 16].

В современной педагогической науке и практике образования культура подвергнута достаточно многоаспектному изучению (С. И. Архангельский, Ю. К. Бабанский, М. Н. Берулава, Е. В. Бондаревская, Т. С. Георгиева, В. С. Гончаров, В. Г. Звездунова, В. П. Зинченко, И. Ф. Исаев, В. А. Конев, И. Б. Котова, С. И. Кружкова, Н. В. Кузьмина, И. Я. Лернер, Н. И. Лифинцева, А. В. Сиволапов, В. Ф. Сидоренко, М. Н. Скаткин, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов и др. педагогов и психологов). В настоящее время соотношение образования и культуры рассматривается в разных аспектах: в рамках культурологической парадигмы педагогиче-

ской системы; через формирование посредством образования культурного пространства общества; как систему культурно-образовательных центров; через анализ культурного потенциала отдельных дисциплин и образования в целом; путей и способов развития культуры субъектов образования (педагогической культуры и культуры учащихся); описания и прогнозирования образа культурного и образованного человека; через раскрытие специфики становления и развития конкретных культурных образований отдельного человека и различных социальных групп (Андреев В. И. 1998; Бабосов Е. М. 1989; Болотин И., Митин Б. 1997; Борисова Л. П. 2007; Виноградов В., Синюк А. 2000; Гавриленко Н. В. 2000; Гершунский Б. С. 1996; Гончаров В. С. 2004, 2006; Долженко О. В. 1995; Кобылянский В. А. 2001; Колмогорова Л. С. 1999; Кузьмина Н. В., Леванков В. А., Тихомиров С. А. 2001; Олыкайнен Т. И. 2001; Семикин В. В. 2004 и др.).

Многочисленные исследовательские выводы к настоящему времени едины в признании того, что овладение культурой приводит к развитию личности, формированию собственной индивидуальности человека. В психолого-педагогических концепциях П. П. Блонского, В. Валлона, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина детально раскрыты механизмы «вращения ребенка в культуру» (Л. С. Выготский) в результате особых форм общения с ней. В современных работах Е. В. Бондаревской, Н. В. Гусевой, Н. С. Розова, Э. А. Соколова и др. показано, что, преобразуя природу и общество, следуя нормам культуры, трансформируя и обогащая ее предметный мир, человек развивается как личность, предстает в качестве индивидуальности.

Утвердилось понимание образования как механизма введения человека в мир культуры на различных этапах его жизни. По сути дела, образование трактуется через овладение культурой разных видов деятельности и общения. Усваивая в его рамках сущность какого-либо явления, превращая общественно выработанное в отношении определенной стороны жизнедеятельности сознание в личное убеждение, в содержание культуры своего сознания и поведения. При этом по существу, человек формирует собственную индивидуальность, культуру, находящую выражение в восприятии им окружающего мира, в типичных поведенческих реакциях на разворачивающиеся в его пространстве событийный ряд, в стиле взаимодействия с ним и т.д.

Исследованиям образования как культурной и духовной ценности в педагогике посвящены работы Г. С. Батищева, Т. И. Власовой, Б. С. Гершунского, Р. Г. Гуровой, Л. Н. Лесохиной, Е. И. Огарева, А. В. Хрептулова и др. Обширные научные разработки позволили показать, что образование выполняет следующие социокультурные функции: является способом социализации личности и преемственности поколений; обеспечивает формирование духовности в человеке и его мировоззрения, ценностных ориентаций и моральных принципов; средой общения и приобщения к мировым ценностям, достижениям науки и техники; ускоряет процесс развития и становления человека как личности, субъекта и индивидуальности (Аношкина В. Л., Резванов С. В. 2001; Бабанский Ю. К. 1989; Безрукова В. С. 1996; Библер В. С. 1991; Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. 1990; Гершунский Б. С. 1998; Кинилев В. Г. 2000; Липский И. А. 2004; Миронов В. Б. 1990; Сериков В. В. 1999 и др.). По сути, овладевая культурой, человек не только на всех уровнях своей организации адаптируется к условиям постоянно меняющегося социума, но и становится способным к активным действиям, выходящим за пределы заданного, нацелен на саморазвитие и самосовершенствование.

Масштабность феномена культуры сочетается с возможностью использования при его рассмотрении трех фундаментальных измерений - всеобщего (культура как характеристика родового общественного человека), особенного (исторический тип культуры на уровне общественно-экономической функции, видовых определений культуры на уровне локальных общностей) и единичного (индивидуальная культура личности) [Каган 1988]. По сути дела, в индивидуальной культуре личности находят воплощение всеобщие для человеческого рода и особенные, вызванные конкретным социо-временным параметром, приемы, способы, стили и т.д. взаимодействия с окружающим миром во всем многообразии имеющихся связей и отношений.

Проведенные исследователи позволяют увязать культуру с особенностями человеческой деятельности, с качественным своеобразием различных ее проявлений, в том числе - с особенностями сознания и поведения в конкретных сферах жизни. Они подтвердили сосредоточение в культуре реализуемых в человеческой деятельности знаний, умений и навыков; ее обусловленность уровнем интеллектуального, нравственного и эстетического развития человека; непосредственную связь с содержанием мировоззрения, способов и форм жизнедеятельности человека (А. И. Арнольдов, В. С. Библер, Е. И. Боголюбова, И. И. Громов, Н. С. Злобин, Ю. И. Ефимов, М. Т. Иовчук, В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, М. С. Каган, Э.С. Маркарян, В. А. Малахов, В. П. Тугаринов, О. В. Ханова, Н. З. Чавчавадзе и др.).

Как следствие такой позиции, в последние десятилетия проведены исследования, раскрывающие разнообразные формы и аспекты культуры, определяющие ее место в структуре личности, в том числе, личности специалиста (Крылова Н. Б. 1990; Виноградов В., Синюк А. 2000; Шевцова Е.В. 2003). Подтверждая многовекторность современного поиска в проблемном поле культуры, укажем на реализацию исследований нравственной (Бабосов Е. М. 1985; Яранская Л. В. 2006), информационной (Зиновьева Н. Б. 1996; Данильчук Е. В. 2003; Абдулаева П. З. 2005; Калиновская Н. А. 2006 и др.), этнонациональной (Калмыков И. Х. 1970; Байчорова Л. Ш. 2004), проектной (Кружкова С. И. 2007), правовой (Бойко Д. М. 2005; Никитина О. А. 2006; Рыбаченко А. А. 2006), политической (Суллаева Н. А. 1998), организационной (Боровиков Д. А. 2006; Бышляго С. А. 2007), корпоративной (Крымчанинова М. В. 2004; Гайдаржи Е. С. 2007; Широкова А. А. 2007), психологической (Будовская И. В. 2007), экологической (Купцова С. А. 2007) культуры человека, культуры его речи и общения, коммуникации (Соколова В. В. 1995; Введенская Л. А., Павлова Л. Г. 1999; Каплушева М. Ш. 2004; Самосенкова Т. В. 2004), культуры труда (Матушкин С. Е. 1971) и других форм культуры.

1. Злобин Н. С. Культура и социальность // Цивилизация, культура, личность / Под ред. В. Ж. Келле. - М.: Эдиториал УРСС, 1999.
2. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. - М.: Мысль, 1983. - 284 с.
3. Чарлтон Э. Основные принципы обучения здоровому образу жизни // Вопросы психологии. - 1997. - № 2. - С. 3-14.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Толстова И. Э.

Новосибирский государственный аграрный университет

Совершенствование системы профессиональной переподготовки кадров муниципальной службы является одной из важнейших проблем развития местного самоуправления. По мнению ученых, занимающихся данной проблемой (В. И. Бутов, В. Г. Игнатов и др.), опыт последнего десятилетия реальной практики становления местного самоуправления в нашей стране показывает, что низкий профессиональный уровень лиц, замещающих выборные муниципальные должности и должности муниципальной службы, отсутствие достаточных знаний приводит к низкой эффективности принятия управленческих решений, что является едва ли не одним из самых слабых звеньев системы местного самоуправления [Игнатов 2005: 304].

Сегодня муниципальные образования нуждаются в управленческих кадрах нового стиля мышления, владеющих не только требуемыми знаниями, но и навыками, умениями, необходимыми для выработки стратегии развития территории, социальных управленческих технологий, разбирающихся в проблемах государственного и муниципального управления, особенностях рыночной экономики и т.д. Задачи, стоящие перед муниципальными органами управления, а также специфика труда в муниципальном управлении (особенно в сельских поселениях) требует укомплектования аппарата высококвалифицированным персоналом, то есть совершенствования системы подготовки профессиональных муниципальных служащих [Марченко 2004: 67].

Специфика труда муниципальных служащих выражается в: а) специфике его правового регулирования; б) задачах, решаемых в процессе повседневной деятельности; в) характере профессиональной деятельности; г) принципах организации и функционирования аппарата управления. Кроме того, В. И. Матирко к особенностям труда муниципальных служащих относит многофункциональность их деятельности [Матирко 2002: 51]. В центре внимания муниципальных органов находятся многие задачи, составляющие целый спектр самостоятельных функций муниципального управления. Сложность алгоритма деятельности служащих заключается в том, что каждая из функций применительно к конкретной должности или группе должностей, взятая в отдельности, не менее важна, чем все они в совокупной целостности. Вот почему так важна разумная пропорциональность распределения усилий каждого отдельно взятого служащего по каждой из его функций. В связи с этим к разным категориям работников предъявляются, наряду с общими для всех, специальные и специфические требования. Разные категории работников, служащих даже в рамках одного и того же муниципального органа должны обладать разным набором качеств. Последнее обстоятельство особенно распространяется на муниципальных служащих сельских поселений, где в условиях жесткого кадрового дефицита, ограниченности доступа к современным информационным технологиям, географической отдаленности от крупных городов, на муниципальных служащих возлагается исполнение того же круга обязанностей, который выполняют их коллеги в более благоприятных условиях. Таким образом, на основе вышесказанного, управленческая деятельность на муниципальной службе имеет следующие особенности:

- а) разнообразие выполняемых действий в течение непродолжительных периодов времени;
- б) различные формы деятельности - работа с документами, подготовка справок, сбор информации, телефонные разговоры, деловые встречи и т.д.;
- в) значительная доля устной коммуникации в составе служебного времени;
- г) непостоянство рабочего места, так как часто приходится бывать вне персонального управленческого рабочего места (участие в совещаниях, командировки и т.д.);
- д) наличие многочисленных контактов внутри и вне муниципального органа.

К задачам современной кадровой службы органов местного самоуправления относятся [Зотов 2003: 180]:

- учет движения кадров администрации на основе ведения банка кадровой информации (планирование потребности, набор и найм работников, управление потерями, анализ текучести и т.д.);
- развитие персонала (подготовка, переподготовка и повышение квалификации, планирование карьеры, аттестация, формирование кадрового резерва и организация работы с ним);
- стабилизация и поддержание персонала в трудоспособном состоянии (совершенствование материального и морального стимулирования труда, режим труда и отдыха, медицинского обслуживания и т.д.);
- совершенствование системы работы с кадрами на основе внедрения прогрессивных кадровых технологий;